

ВЛАДИМИР АВАТКОВ, НАТАЛИЯ ИВАНОВА

Россия и Турция: противостояние идеологий

С падением «железного занавеса» в международной среде прочно утвердилась точка зрения, что идеологическое противостояние осталось в прошлом и ценностный подход полностью вытеснен глобальной информационной эрой, базисом которой является экономический интерес. Ф. Фукуяма выдвинул теорию «конца истории» и утверждал, что с распадом СССР, по сути, состоялась победа капитализма, которая приведет к окончанию противостояния между различными идеологиями. Однако в начале XXI века стало очевидным значение изучения идеологических аспектов в политической науке. В данном исследовании будет произведен анализ внешнеполитических идеологий России и Турции в их соперничестве на постсоветском пространстве, выявлена сфера совпадения и расхождения их внешнеполитических интересов, дана оценка конструкта новой идеологической системе евразийства.

Под внешнеполитической идеологией в настоящей статье понимается система идей и представлений одного субъекта мировой политики

в отношении других, в отношении среды, набор текущих и перспективных принципов, ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, целевые и пропагандистские установки, рассчитанные прежде всего на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Внешнеполитическая идеология подразумевает текущие принципы внешней политики, возможности их видоизменения, а также установки на будущее. Она опирается на текущий статус-кво¹, имеет психологическое основание, является первоосновой политического мышления и формирует модель потенциального будущего², в соответствии с которым интерпретируется настоящее и формируются гипотезы о прошлом. Внешнеполитическая идеология может быть сформулирована в виде ряда государственных документов³, среди

¹ См. **К. Манхейм**. Идеология и утопия. — «Диагноз нашего времени». М., 1994.

² См. «Политология. Учебник». Под ред. А. Ю. Мельвиля. М., 2004. С. 470.

³ См. **Н. М. Сирота**. Идеология и политика. М., 2011. С. 13.

АВАТКОВ Владимир Алексеевич — турколог, преподаватель военной кафедры и кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД России.

ИВАНОВА Наталия Анатольевна — студентка 2-го курса магистратуры «Международная журналистика» МГИМО(У) МИД России.

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Международно-политические и правовые аспекты интеграционных проектов с участием Российской Федерации», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы (Соглашение № 8015).

которых основную роль играют внешнеполитические доктрины. Однако она базируется не только на доктринах: в ее основе лежат также внешнеполитический курс, образ действия государства, его внешнеполитические ресурсы, интересы и цели.

Внешнеполитическая идеология трансформируется крайне медленно, впрочем, также неспешно она осуществляет и свое воздействие. Она преследует среднесрочные, долгосрочные и перспективные цели. Причем чаще всего ее поле деятельности связано с последними двумя. Именно для воздействия на долгосрочные цели внешнеполитическая идеология формирует свои идеологемы, направленные на имидж прошлого и будущего.

Любая идеология связана с эмоциональным аспектом. Ее цель — воздействие на сознание, порой — его трансформация. Чувства гордости, любви и ненависти формируют внешнеполитические концепты «друг—враг», «свой—чужой», являющиеся первоосновой идентичности. Идентичность в свою очередь также во многом является продуктом идеологии. Ведь гипотезы о прошлом и настоящем напрямую связаны с эмоциональным компонентом самоидентификации. При этом внешнеполитическая идеология оказывается первоосновой политического мышления. На имеющиеся идеологемы политик и обычный гражданин накладывают все свои размышления о прошлом и будущем. Вокруг совокупности внешнеполитических идеологем и осуществляется конкретный внешнеполитический курс.

Процесс формирования внешнеполитической идеологии долог. Его можно условно разделить на несколько фаз: формирование ощущения необходимости перемен у населения и элит, подготовка почвы для трансформации идеологем, «прощупывание» эффекта от этой

трансформации, постепенное изменение действий и связанных с ними образов, создание нового внешнеполитического курса и окончательная трансформация идеологем, а затем и образа действий. При радикальной смене режимов внешнеполитические идеологии могут меняться быстрее обычного, но так происходит не всегда. Зачастую режим уже давно изменился, а внешняя политика того или иного государства продолжает по инерции следовать принципам прошлого. Среди основных функций внешнеполитической идеологии стоит назвать следующие:

- создание базиса для внешнеполитического курса;
- установление «правил игры»;
- формирование имиджа;
- формирование внешнеполитических интересов;
- идентификация;
- ограничение рамок внешнеполитической активности;
- отражение общественного восприятия;
- конструирование модели идеального будущего;
- мотивация поведения политической элиты;
- мобилизация населения и др.⁴

Под термином «традиционные культурные сценарии» авторы подразумевают характерный для представителей одной цивилизационной системы способ мышления и систему ценностей, являющиеся интуитивной и духовной мерой при принятии решений на всех уровнях жизнедеятельности — от бытового до общественно-политического.

Под понятием «постсоветское пространство» предполагается подсистема современных международных отношений, образованная суверенными государствами, возникшими после

⁴ См. «Политология. Учебник». С. 472.

распада Советского Союза. Данную подсистему образуют Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония. Сюда же авторы относят провозгласившие свою независимость в 2008 году республики Абхазия и Южная Осетия, так как являются сторонниками позиции официальной России по признанию независимости этих государств.

Двадцатилетний «юбилей» распада СССР представляет собой отправную точку переоценки развития государства на постсоветском пространстве и указывает на необходимость геополитических перемен. Президент России Владимир Путин в своем выступлении с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации в 2005 году назвал крушение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой» прошедшего века⁵.

Интерес к распространению своего влияния на страны постсоветского пространства и получения доступа к природным ресурсам, в частности запасам природного газа и нефти, хранящимся в недрах региона Центральной Азии и бассейна Каспийского моря, экономическим, экологическим, демографическим и гуманитарным ресурсам, проявляет ряд стран и блоков — Турция, Китай, Индия, ЕС, США, претендующие на роль гегемона в постбиполярном мире, также стремятся распространить свое влияние на постсоветское пространство. Ресурсами экономического воздействия извне и политико-идеологического воз-

действия внутри стран постсоветского пространства США стремятся не допустить появления в Евразии страны, способной породить стабильность в рамках бывшего СССР, и поддерживают «геополитический плюрализм в рамках бывшего Советского Союза»⁶. Эта политика реализуется не напрямую, а посредством поддержания прозападных либеральных сил внутри постсоветских стран, которые в свою очередь разрушают традиционные культурные сценарии, цивилизационно установившиеся в этих странах; извне — посредством внешнеполитически заинтересованных государств — сателлитов США, в частности Турции.

Турецкая внешнеполитическая идеология базируется на принципах евроатлантизма, добрососедства, укрепления экономических связей с соседями. Она подразумевает следующие цели: при сохранении реального подчинения США трансформация образа страны в сторону более самостоятельной державы, способной диктовать свои условия на мировой арене, постепенное укрепление Турции как державы *над*регионального, а впоследствии и мирового ранга. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики основана на умелом сочетании идей «моста между Европой и Азией», пантюркизма, национализма, обновленного ислама, демократии, европейской идеи. Ее инструментами являются интеграция в ЕС, а также НАТО, Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Турецкое управление по сотрудничеству и развитию при Аппарате премьер-министра Республики Турция (ТИКА), Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), тарикаты-секты (главным из которых с точки зрения

⁵ См. «Стенограмма выступления Президента Владимира Путина с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, Москва, 25 апреля 2005 года». — www.archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml

⁶ З. Бжезинский. Преждевременное партнерство. — www.archipelag.ru/authors/brzezinski/?library=430

внешней политики является «Нур»), посреднические и миротворческие акции, акции солидарности (например, деятельность частной флотилии Мави Мармара).

Методами достижения целей и трансформации интересов в них государство избрало скрытую борьбу, информационное воздействие, открытые военные акции и угрозы, а также постепенное экономическое включение максимального количества субъектов мировой политики или хотя бы отдельных частей оных в экономическую пирамиду организаций, близких к правящей партии, и функционирующей при ней тарикаты-секты «Нур», которую возглавляет проживающий в США турок Ф. Гюлен. Основной доктриной текущей внешнеполитической идеологии является доктрина министра иностранных дел страны, профессора Стамбульского университета А. Давутоглу «Ноль проблем с соседями», идейной установкой — книга Давутоглу «Стратегическая глубина». Тюркоязычным странам Центральной Азии и Закавказья — Киргизии, Казахстану, Узбекистану, Туркменистану, Азербайджану — турецкие идеологи пытаются навязать идею «тюркоязычного мира». Они также активно действуют на полуострове Крым на Украине, заявляя о своем праве на эту территорию через апелляцию к общей истории.

В целом Турция активно ведет информационное воздействие в странах постсоветского пространства. Его можно разделить на воздействие вовне и воздействие вовнутрь, где первое подразумевает действия, направленные на создание, трансформацию или уничтожение определенного образа в глазах руководства и общественного мнения иностранных государств, второе — пропаганду определенных постулатов внутри страны.

Турецкая Республика проводит активную политику на обоих направле-

ниях и методами информационного воздействия избрала агитацию, пропаганду, антипропаганду, дискредитацию и подкуп. Базой для информационного воздействия на населения стали газета «Заман» (в стране практически нет людей, которые не читают газеты), фильмы и исламское телевидение, а также государственные и негосударственные учебные заведения. Посредством их правящий политический клан умеренных исламистов реализует внешнеполитический курс страны: в рамках распространения новой идеологии «турецкого ислама», подразумевающей органичное сочетание политики, религии и экономики, быть сателлитом США, добиваться роста в иерархии американских партнеров, при этом сохраняя внешний суверенитет, и бороться за ослабевающую территориальную целостность страны.

Информационное воздействие Турецкой Республики, направленное вовне, преследует следующие основные цели:

- создать новый имидж Турции, который возбуждал бы в людях чувства уважения, страха и интереса;

- продемонстрировать всему миру, что турецкое государство может нести ответственность не только за своих граждан, но и за судьбы человечества;

- добиться признания со стороны мирового сообщества того факта, что Турция является державой мирового уровня, имеющей полномочия влиять на мировую повестку дня — будь то посредством военной или «мягкой силы» (военных операций или пропаганды «турецкой модели»).

Информационное воздействие, манипуляция общественным сознанием, политизация и заведомо ложная интерпретация истории — технологии «мягкой силы», используемые внутри стран постсоветского пространства для «размывания» культурных сценариев. Через политизацию истории, заведомо

ложную ее интерпретацию и конструирование новой истории посредством средств массовой информации формируются гипотезы о прошлом, принципы его восприятия, указывая на модель потенциального будущего.

Основные технологии, применяемые при создании новой историографии в странах постсоветского пространства, — ремифологизация истории, «размывание» старых стереотипов и замена их новыми, создание престижа древности страны, реставрация символики, являвшейся национальной в те исторические периоды, когда государства постсоветского пространства считали себя независимыми, формирование «галереи» героев и антигероев, создание новых материальных символов — носителей идей свободы и борьбы за независимость. В странах постсоветского пространства, опираясь на ангажированные гипотезы о прошлом, предлагается модель потенциального и, следовательно, такого же ангажированного будущего.

В целом внешнеполитическая деятельность Турции в странах постсоветского пространства направлена на их постепенную интеграцию на основе предлагаемой Турцией идеи евразийства, где Турция — страна, располагающаяся и в Европе, и в Азии, — выступает ядром интеграции.

После распада СССР Россия столкнулась с теми же угрозами и проблемами, что и другие страны постсоветского пространства. Они в статусе суверенных государств за прошедшие двадцать лет осуществили попытку

— определить внешнеполитическую идеологию (перспективная цель (цели) и принципы);

— определить внешнеполитическую доктрину (долгосрочные и сред-

несрочные цели и соответствующие сценарии⁷);

— вступить в международные организации, отвечающие их новым внешнеполитическим доктринам («Само участие в межгосударственных организациях выступает в качестве признания авторитета государств на международной арене»⁸);

— оценить внешнеполитические ресурсы, требующиеся для удовлетворения внешнеполитических интересов (М. А. Хрусталева выделяет пять основных категорий ресурсов: материальные, информационные, время, пространство (геопространство) и организационные);

— сформировать подсистему оценочно-ориентационных отношений по отношению к другим странам и объектам международных отношений⁹;

— найти ответ на идеологические вопросы: кто мы цивилизационно? сможем ли мы, действуя исключительно самостоятельно на международной арене или в составе тех альянсов, к которым уже примкнули, выявить свою национальную идентичность, на уровне государственной идеологии сформулировать национальные культурные сценарии? возможно ли будет в условиях глобального мира сохранить национальную идентичность, если у «молодых» государств получится ее сформулировать и убедить общество принять ее? «Ликвидация мировой системы коммунизма привела к унификации правил международного взаимодействия, мир стал превращаться в “глобальное общество”»¹⁰.

⁷ См. М. А. Хрусталева. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М., 2008. С. 51.

⁸ М. М. Лебедева. Мировая политика. Учебник. М., 2011. С. 51.

⁹ См. М. А. Хрусталева. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. С. 40, 63.

¹⁰ А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. История международных отношений (1945–2008 гг.). Конспект лекций. М., 2009. С. 385.

Однако среди других стран на пространстве, образовавшихся после распада СССР, именно Россия представляет собой государство, обладающее достаточной политической жизнеспособностью, динамичностью экономики, идеологической гибкостью и привлекательностью культурных ценностей, чтобы стать центром, с которым страны Евразии хотели бы связывать свои внешнеполитические интересы на долгосрочную перспективу. «Россия, что едва ли требует напоминания, остается крупным геостратегическим действующим лицом. ...Само ее присутствие оказывает ощутимое влияние на обретшие независимость государства в пределах широкого евразийского пространства бывшего Советского Союза. ...Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих западных и восточных соседей»¹².

Сложившиеся за двадцать лет идеологические подходы России в отношении стран постсоветского пространства выражаются в сотрудничестве на коалиционном уровне. Были созданы Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, Союзное государство России и Беларуси, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество. Продиктованное долгосрочными национальными интересами развитие сотрудничества России и стран постсоветского пространства видится в переходе от коалиционной стадии сотрудничества к интеграционной. Для достижения этой цели реализуется внешнеполитическая идеология России на постсоветском пространстве, в основе которой лежит идея евразийской интеграции. Здесь Россия выступает главным конкурентом Турции.

¹² **З. Бжезинский.** Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. 2002. — www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt

Осенью 2011 года Президент России Владимир Путин в предвыборной статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» предложил идею нового интеграционного проекта для Евразии, где евразийство — «тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе». Речь идет о создании наднационального объединения, которое «способно стать одним из полюсов современного мира»¹³.

Необходимо создание евразийского наднационального объединения, основанного на принципе формирования единой сильной нации за счет интеграции народов стран постсоветского пространства; это наднациональное объединение могло бы стать центром притяжения для народов всего евразийского континента. Интеграция Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Эстонии предопределена цивилизационно.

Осознание необходимости евразийской интеграции в наибольшей степени наблюдается в действиях Белоруссии, Казахстана и России. 2 апреля 1996 года президенты России и Белоруссии подписали договор об образовании Сообщества Беларуси и России. «Союзное государство — форма интеграции России и Белоруссии, предполагающая постепенное объединение их государственных органов, социального, политического и экономического пространства»¹⁴. Богатый энергоресурсами Казахстан ориентируется на военно-политический союз с Россией в целях обеспе-

¹³ **В. В. Путин.** Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня — «Известия». 03.10.2012.

¹⁴ **А. Д. Богатуров, В. В. Аверков.** История международных отношений (1945—2008 гг.): конспект лекций. С. 450.

чения безопасности своего государственного суверенитета.

Следующее «кольцо» евразийской интеграции образуют Украина, Армения, Таджикистан, Абхазия, Южная Осетия, Киргизия, Таджикистан. В рамках второго «кольца» по степени благоприятности политических условий необходимость интеграции осознают Армения, Украина, Киргизия, Таджикистан.

Как и Казахстан, Армения ориентирована на военно-политический союз с Россией с целью защиты своего суверенитета. 29 августа 1997 года между Россией и Арменией был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Таким образом, Армения оказалась наиболее активным военно-политическим союзником России в Закавказье. Кроме того, Россия — главный внешнеэкономический партнер Армении.

Украина — вторая по величине территории страна СНГ, богатая природными, экологическими, человеческими ресурсами. Однако по идеологическим настроениям населения она неоднородна. Жители Западной Украины тяготеют к интеграции с Венгрией и Польшей; Восточной Украины — с Россией. Турция, апеллируя к фактору истории, претендует на Крым. Идеологи внешней политики США четко определили геополитическую мощь альянса «Россия—Украина». «Невозможно переусердствовать, подчеркивая, что без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчиненной, Россия автоматически становится империей... Без Украины реставрация империи, будь то на основе СНГ или на базе евразийства, стала бы нежизнеспособным делом. Империя без Украины будет в конечном счете означать, что Россия станет более «азиатским» и более далеким от Европы государством»¹⁵.

¹⁵ **З. Бжезинский.** Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы.

Исторические, гуманитарные, культурные, экономические связи между Россией и Украиной действительно являются очень прочными, поэтому ослабление двустороннего сотрудничества оказывает заметное деструктивное воздействие на стабильность обоих государств. Материалы отчета деятельности МИД за 2011 год свидетельствуют, что между обоими государствами укрепляются экономические отношения: по итогам года взаимный товарооборот превысил 50 миллиардов долларов США, в результате чего Украина вышла на четвертое место среди внешнеэкономических партнеров России. Продолжалась проработка и реализация различных масштабных проектов в атомной промышленности, авиастроении, космосе, на транспорте, в сфере инвестиционного сотрудничества¹⁶.

После распада СССР в Киргизии началась гражданская война за власть, инициированная элитами, часть которых поддерживали США. В лице России Киргизия увидела гаранта сохранения стабильности внутри государства и своего суверенитета перед угрозой «экспорта» исламского экстремизма.

Традиционно уязвимым местом организации таджикского государства является сложная структура отношений между таджикскими региональными кланами. В годы Советской власти проблема решалась строгим соблюдением системы квот на занятие руководящих постов. Начавшаяся в стране после распада СССР гражданская война была вызвана утратой легитимности верховной властью. 25 мая 1993 года в Москве был подписан российско-таджикский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

¹⁶ См. «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность РФ в 2011 году. Обзор МИД». — www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument

Внешнеполитические интересы Таджикистана, Киргизии и России сегодня продолжают совпадать, что подтверждается намерениями расширить в ближайшее время круг участников Таможенного союза и Евразийского экономического пространства за счет полноценного подключения к работе этих двух стран. В целом же в Центральной Азии активно действуют турецкие евразийцы, целью которых было и остается вовлечение тюркских государств в сферу влияния Турции — еще одного, помимо России, государства, расположенного и в Европе, и в Азии.

К Украине, Армении, Киргизии и Таджикистану примыкают Абхазия и Южная Осетия. После осетинского конфликта 2008 года 26 августа того же года Россия заявила о дипломатическом признании Южной Осетии и Абхазии, ссылаясь на прецедент Косова. Наиболее же удалены от интеграционного центра Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан.

В 1992 году в Азербайджане после прихода к власти президента А. Эльчибея, внешняя политика которого была ориентирована на союз с Турцией и США, отношения между Азербайджаном и Россией ухудшились. Г. Алиев, пришедший к власти в результате переворота в Баку в июле 1993 года, предпринял шаги к улучшению отношений с Россией. Однако замороженный конфликт — результат армяно-азербайджанской войны из-за Нагорного Карабаха, стал фактором, внесшим некоторую напряженность в двусторонние отношения Азербайджана и России. Этим воспользовалась Турция, предложившая альтернативную интеграционную идею тюркоязычного мира — интерес не только цивилизационный, но и прагматический. Азербайджан — это геополитическая точка опоры в Закавказье и кладезь природных ресурсов. «Азербайджан можно назвать жизненно важной “пробкой”,

контролирующей доступ к “бутылке” с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии»¹⁷.

В Узбекистане и Туркменистане, как и в Азербайджане, сильны тенденции воздействия турецких евразийцев, апеллирующих к тюркоязычным корням их народов. Впрочем, в 2005 году Россия и Узбекистан подписали договор о союзнических отношениях, а в августе 2006 года Узбекистан вступил в ОДКБ.

Особняком в матрице евразийской интеграции располагается Молдавия. После распада СССР ни в одной из бывших союзных республик не поднимался вопрос о вливании новой страны в состав соседнего государства, за исключением Молдавии. «В Румынии и в определенных слоях молдавского населения сохранилось мнение о том, что Бессарабия “отторгнута” от Румынии незаконно, и Молдавия поэтому должна рано или поздно объединиться с Румынией»¹⁸. В результате в стране ухудшились условия для межэтнического диалога, что негативно сказывается на положении гагаузов и русскоязычных соотечественников. Однако препятствием для присоединения к Румынии, являющейся членом Евросоюза, является наличие замороженного конфликта Кишинева с Приднестровьем. Поэтому Молдавия, обладающая геостратегически значимым географическим положением, вероятно, будет искать альтернативные пути своего будущего.

В третьем «кольце» — наиболее удаленном от интеграционного центра — находятся Прибалтика и Грузия. После распада СССР правящие элиты Грузии рассчитывали, что Россия поддержит их цель — восстановить кон-

¹⁷ См. **З. Бжезинский** Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы.

¹⁸ **А. Д. Богатуров, В. В. Аверков.** История международных отношений (1945–2008 гг.). С. 414.

троль над Абхазией и Южной Осетией. Однако в результате конфликта 2008 года Россия не только не встала на сторону Грузии, но и всячески поддерживала народы Абхазии и Южной Осетии в их праве на самоопределение и государственный суверенитет. В ответ Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией.

Что касается прибалтийских стран, Литва, Латвия, Эстония провозгласили декларации независимости еще в 1990 году — до распада Советского Союза (официально РФ признала независимость Литвы 29 июля, Эстонии и Латвии — 24 августа 1991 года). В марте 1989-го лидеры Народных фронтов Эстонии, Латвии и Литвы подписали Декларацию прав балтийских народов и Соглашение об общих целях и намерениях сотрудничать, в которых обозначили цели многостороннего сотрудничества в области экономики, информации, культуры. Но вскоре страны обнаружили экономическую и политическую несостоятельность этой идеи — впрочем как и идеи полной независимости от кого бы то ни было — и в 2004 году вступили в Евросоюз и НАТО.

Эстония поняла, что экономически и гуманитарно она ближе к Скандинавии, и в рамках общей для стран Евросоюза евроинтеграции пошла по пути региональной интеграции со странами Северной Европы. Латвия и Литва также сделали цивилизационный выбор в пользу евроинтеграции, которая, однако, по определению академика РАЕН М. Г. Делягина, обошлась Латвии и Литве «экономическим крахом»¹⁹. Согласно З. Бжезинскому, для прибалтийских стран пребывание в составе СССР на протяжении семидесяти лет «означало изоляцию от того, что они считали своим домом с точки зрения философии и культуры: от Западной

Европы и ее христианских религиозных традиций»²⁰. Авторы статьи не до конца разделяют это мнение, основывая свою позицию на том, что по сценариям своего мышления население Литвы, Латвии и Эстонии, треть которого в каждой из стран составляют представители не титульной нации, а этнические русские, поляки, украинцы, евреи и т. д., не является в полном смысле слова европейским. Исторически эти страны всегда сотрудничали с восточными партнерами, поэтому в большой степени экономически, политически и культурно представляют собой часть евразийского конструкта.

При объективной оценке перемен, произошедших в государствах постсоветского пространства за двадцать лет, результаты далеко не всегда указывают на устойчивое политическое и экономическое развитие. В частности, в Литве, по результатам опроса²¹, в январе 2012 года 70 процентов респондентов заявили, что экономическое благополучие важнее независимости Литвы.

Общая проблема, вставшая перед странами постсоветского пространства спустя двадцать лет после распада Советского Союза, — отсутствие адекватной, устойчивой модели будущего, на которой можно было бы основывать долгосрочную перспективу развития. Правящие элиты не могут уверенно прогнозировать, в качестве державы какого уровня (великой, средней, мелкой) их страна будет представлять свои интересы с внешнеполитической трибуны завтра. Уверенности нет даже в безопасности государственного суверенитета и национальной идентичности. В свою

¹⁹ См. М. Делягин. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М., 2008.

²⁰ См. З. Бжезинский Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы.

²¹ Данные опроса см. <http://ru.delfi.lt/news/live/opros-70-zhitelej-predpochli-by-ekonomicheskoe-blagopoluchie-nezavisimosti-litvy.d?id=53910293>

очередь, новое наднациональное объединение на базе евразийской интеграции должно предложить странам видение конкретной, адекватной сегодняшнему дню и устойчивой модели будущего.

Только многонациональная интегрированная сила, основанная на принципе сохранения субъектной идентичности, сможет:

- оказать сдерживающее влияние на региональные конфликты;

- вернуть психологическое ощущение принадлежности единому экономически и политически мощному и стабильному целому;

- обеспечить конкурентоспособность в постбиполярной системе международных отношений, в которой особую роль приобрели неправительственные организации и негосударственные акторы — транснациональные корпорации, внутригосударственные регионы, этнические и религиозные движения;

- обезопасить традиции и культурные сценарии от тенденции унификации в условиях глобализации («Ряд исследователей говорит о потере идентичности, появлении “расщепленной” самоидентификации, что на психологическом уровне ведет к неуверенности, сомнениям»²²);

- предложить психологически сильную, стержнеобразующую национальную идею, единую для национальностей, объединенных в наднациональное государство;

- стать центром притяжения для всего евразийского пространства.

Евразия не утратила своего геополитического значения. Для всего остального мира, рассматривающего Россию отдельно от дру-

гих стран бывшего СССР, государства Евразии — это не единое с Россией экономическое, политическое, культурное пространство, а «пояс» вокруг России, который можно использовать как плацдарм для любых целей. Это колоссальные запасы ресурсов. Это «мост» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Получить доступ к ресурсам стран постсоветского пространства и распространить свое влияние на правящие элиты этих государств стремятся лидеры Евросоюза, Китай, Индия и США, действующие «руками» Турции — единственного государства, помимо России, расположенного также и в Европе, и в Азии.

Россия — государство, оказавшееся после распада СССР в равных условиях с другими странами, образовавшимися на осколках Советского Союза. Перед ней встали проблемы, характерные и для новых «соседей». Интенсифицировалась борьба элит за власть; активизировались силы националистической направленности. Правящие элиты и население не смогли найти ответ на вопрос о своей национальной идентичности, определиться с национальными культурными сценариями, способными лечь в основу национальной идеологии.

Поэтому на протяжении двадцати лет страны постсоветского пространства двигались и сегодня продолжают движение по пути национальной и культурной унификации в соответствии с западной традицией, становясь безликой и лишенной самостоятельности частью глобального общества. Альтернатива этому пути — евразийская интеграция, основанная на принципе формирования единой сильной нации, объединяющей ряд национальностей в наднациональное государство, которое станет центром притяжения для всего евразийского пространства. ◆

²² М. М. Лебедева. Мировая политика: учебник. М., 2011. С. 47.